Глава 795. Волна движет лодку, а не весла.

Фан Чжэнчжи быстро обнаружил ученицу в зелёном, которая упала на землю. Она обильно потела, и её платье было в крови. Она была либо серьёзно ранена, либо находилась на грани смерти.

«Моё пение действительно убило её?» Фан Чжэнчжи был шокирован. Как будто он открыл совершенно новый мир, и он был приятно удивлён и всё же озадачен.

Он был приятно удивлён, потому что он только что узнал, что действительно может убить их своим пением. Если бы он знал это, он спел бы полную песню и разрушил всю Башню Лин Юнь

Тем не менее, он чувствовал себя озадаченным, потому что ... Потому что он не мог понять, как такая хорошая песня сумела кого-то убить.

Хотя Фан Чжэнчжи не понимал, почему это произошло. Несмотря на это, он не был достаточно наивен, чтобы поверить, что ученица была ранена его пением.

Однако ученицы Башни Лин Юнь, казалось, знали, что происходит. На самом деле, несколько других учениц тоже побледнели, словно собирались умереть.

«Пффф!» Другая ученица сплюнула кровь и рухнула на землю.

«Ещё одна?» Фан Чжэнчжи моргнул, не в силах поверить в увиденное. Это было слишком жутко!

«Почему это происходит?»

«Неужели я так плохо пою?»

«Это невозможно!»

Фан Чжэнчжи был уверен в своём голосе. Хотя его талант был несравним с Юнь Цину, он, по крайней мере, преуспел как уличный артист.

Он не поверит, что его пение было таким плохим, чтобы кого-то убить.

Однако в реальности ... Люди на самом деле умерли!

Более того, два человека уже умерли, и ещё трое собирались пойти по их стопам. Это было неловко.

«Подождите!»

«Могут ли это быть... Звуковые волны?!»

Фан Чжэнчжи стало интересно, не стала ли звуковая волна причиной смерти этих учениц.

Хотя это вряд ли, но это было не совсем невозможно.

В конце концов, он получил образование в 21 веке, когда любой, кто знал что-то о физике, знал о звуковых волнах.

Факты были основаны на испытаниях и результатах.

Единственный способ проверить его теорию - это попробовать ещё раз.

Пока Фан Чжэнчжи был поглощён своими мыслями, ученицы, стоящие впереди, начали успокаивать других.

«Оставайтесь сфокусированными!»

«Успокойте свой разум и своё дыхание!»

«Не слушайте его глупости и не попадайтесь в его ловушку!»

После напоминания ученицы, которые выглядели такими бледными, как будто они собирались умереть, внезапно обрели самообладание.

После этого появился серебристо-белый свет, и кто-то снова закричал: «Вперёд!».

Бжжж!

Пятно серебристо-белого света начало распространяться в толпе, покрывая всю территорию за считанные минуты.

«Эй? Ребята, вы снова атакуете? Давайте следовать моему ритму и двигаться вместе!»- сказал Фан Чжэнчжи, не задумываясь.

Хотя он не был уверен, что звуковая волна на самом деле убила двух учениц, он был уверен, что его комментарии и пение определенно были частью причины.

В этом случае ... Он собирался продолжать петь!

«Взмахните, взмахните руками, давайте избавимся от этого! Ля ля ля ... где темп? Посмотрите на мои руки и взмахните ими…» Фан Чжэнчжи не забывал трясти бедром и задом, пока пел.

Конечно, он не забыл о ключевом компоненте теста. Серебристо-белый свет появился на его теле, он начал трястись.

Однако серебристо-белый свет, казалось, тоже трясся. Это было похоже на танцующую маленькую белую змею.

«Пфф!» Ученица в зелёном выплюнула кровь и рухнула на землю, как и двое других перед ней.

Единственное отличие заключалось в том, что она не была покрыта кровью в отличие от предыдущих учениц. Она была покрыта серебристо-белым инеем, и её лицо было очень бледным.

«Я так и думал!» Фан Чжэнчжи не беспокоило то, как она умерла. Он хорошо проводил время, пел и танцевал.

Он даже решил ввести новшества.

Боль и страдания многих предков и молодых научили нас тому, что те, кто отказался от перемен, в конечном итоге будут уничтожены новой эрой.

Поэтому важно, чтобы молодое поколение вводило новшества и выдвигало новые идеи. Им также пришлось изменить свои идеалы в жизнь.

Фан Чжэнчжи был определённо таким молодым человеком, поэтому он решил сделать свои песни более ритмичными и насыщенными.

Он выбрал легендарную песню из своей прошлой жизни, которая, как говорили, была легендарной из-за её лирики и смешных выражений во время пения.

Фан Чжэнчжи был довольно талантлив в этой сфере. Хотя он не мог воспроизвести всё идеально, он был вполне не плох.

Пение началось!

«Ао… Айоех, Ваб Вуб Вуб Вуб, Даб Даб Даб Даб Даб, Любба Любба Любба… »

«…»

В тот момент, когда он начал петь, Фан Чжэнчжи чувствовал себя в центре внимания, хотя с самого начала он и был в центре внимания.

Однако ключевое отличие на этот раз заключалось в том, что лица половины учениц Башни Лин Юнь изменились, прежде чем он успел закончить половину своей песни.

Вырубил 50% из них!

Фан Чжэнчжи ожидал, что эта песня будет смертельной, но результаты всё же превзошли его ожидания.

«Не отвлекайтесь на его песню! Успокойтесь!»

«Успокойтесь сейчас же!»

«Постарайтесь изо всех сил, чтобы он не придумал, попробуйте…»

«Пфф!»

Пока ученицы, стоящие впереди, кричали на тех, кто был за ними, их прервал звук, как кто-то сплёвывает кровь.

После этого всё больше и больше учениц начали рвать кровью.

Это потому, что Фан Чжэнчжи не переставал петь. На самом деле его голос подавлял учениц Башни Лин Юнь.

«Пфф!»

«Пфф!»

«…»

Одна за другой ученицы в зелёном рухнули на землю. Все они были бледны, как простыня, и покрыты толстым слоем инея. Каждая была тяжело ранена.

«Что, чёрт возьми, происходит …?» Глаза Линь Мубайя почти выпали из глазниц от удивления, когда он увидел, как ученицы в зелёном падают на землю.

Раньше он никогда не был так потрясён, что начал сомневаться, изменился ли мир.

Почему он не пострадал?

Линь Мубай знал о мелодических атаках, но они должны были травмировать целую группу людей, а не быть целенаправленной атакой. Агрессор не контролировал цели мелодической атаки.

Проще говоря … Если бы Фан Чжэнчжи атаковал их музыкой, Линь Мубай и Пин Ян тоже пострадали бы от этого. Однако они были совершенно невредимыми.

Если это была не мелодическая атака, почему ученики рухнули? Может ли это стать чем-то страшным?

Самое главное, что это была за песня?!

Как император Великой династии Ся, Линь Мубай думал, что он слышал каждую мелодию в мире. Однако он почувствовал, что его понимание мира полностью изменилось, когда он услышал песню Фан Чжэнчжи. На самом деле он даже сомневался в обоснованности своего звания императора.

«Отец, может ли быть кто-то более постыдный, чем этот парень?» Лицо Пин Ян также покраснело, когда она посмотрела на поющего Фан Чжэнчжи.

«Точно нет!»

«Ты так уверен в этом?»

«Ага. Я могу быть не уверен в чём то другом, но … я в этом точно уверен!» Линь Мубай кивнул и сказал это уверенно.

…

Тупиковая ситуация наконец закончилась после смертельного пения Фан Чжэнчжи. Кроме того, его пение продолжалось безостановочно.

Лицо Цянь Е было очень мрачным.

С тех пор как она заняла пост лидера Башни Лин Юнь, её лицо не было ещё таким мрачным.

Удивительно, но она не остановила испытание, которое явно было не в пользу башни. Она просто стиснула зубы.

Фан Чжэнчжи хорошо проводил время, дурачась.

Поскольку ему удалось убить более 20 учениц за одну песню, он задавался вопросом, что произойдёт, если он сразу же запоёт другую песню.

Фан Чжэнчжи хотел это выяснить, и он так и сделал.

«Я король обезьян … Я король обезьян … Я живу на Горе Цветов и Фруктов. Я нашёл Золотую … Золотую Дубину … И она мне нравится, нравится, нравится …»

Песня должна была сопровождаться многочисленными выражениями и движениями тела, и

Фан Чжэнчжи не стеснялся их демонстрировать. Он полностью погрузился в это эпическое визуальное и слуховое представление.

Однако ученицы Башни Лин Юнь явно не оценили это. Несмотря на то, что Фан Чжэнчжи сделал всё возможное, им всё равно не удалось понять суть представления.

Поэтому ... Результаты были очевидны.

Целая кучка учениц в зелёном начали падать на землю с широко открытыми глазами и бледными лицами.

Они были крайне не готовы принять этот результат, или, скорее, они были смущены.

Фан Чжэнчжи не знал их чувств. Фактически, когда он только прибыл в Башню Лин Юнь, он на самом деле почувствовал, что ученицы Башни Лин Юнь были психологически выносливы.

В таком случае, почему они были восприимчивы к его пению?

Была ли звуковая волна действительно этому причиной?

Фан Чжэнчжи считал, что это возможно. Однако, по какой-то причине, он чувствовал, что это объяснение было далеко от истины.

Это было потому, что он, наконец, осознал, что, после того, как всё больше и больше учениц упали на землю, каждая группа учениц получила различные травмы.

Некоторые из них были залиты кровью, как будто их зарезали, а некоторые замерли.

Кроме того ... некоторые были поражены молнией, сожжены или вырублены. Были всевозможные травмы, и, казалось, они время от времени менялись.

Если звуковая волна была действительно тому виновником, почему они получили различные травмы?

Фан Чжэнчжи всё ещё был озадачен, поэтому он посмотрел на учениц, продолжая петь.

Затем он кое-что заметил.

«Вот оно!» Фан Чжэнчжи понял, что происходит почти мгновенно. Это было связано с тем, что травмы, полученные ученицами при падении, были связаны с «Дао», которое они использовали.

Проще говоря, ученицы, похоже, не пострадали от пения Фан Чжэнчжи. Казалось, что они были ранены своим же Дао.

«Они убивают себя?»

Фан Чжэнчжи не был уверен, что это возможно. Однако травмы учениц были на самом деле связаны с их Дао.

Когда это была техника огня Дао, падшие ученицы были сожжены. Когда техника Дао была либо водой, либо льдом, ученицы были либо залитые водой, либо застывали на месте.

Это было странно.

Они действительно ранили себя? Это не должно быть возможно, потому что вероятность этого была слишком мала.

Это могло бы случиться с одним из них, но это не могло случится с таким количеством учениц.

Фан Чжэнчжи знал, что вопрос остается без ответа, и этот ответ мог бы объяснить, как ученицы Башни Лин Юнь смогли использовать те же техники Дао.

Однако в чём был вопрос?

Если звуковая волна не была истинной причиной, почему его пение ранило этих учеников? Какова была реальная причина того, что они рухнули?

«Подождите минуту!»

«Это не моё пение!»

Он осознал. Он вспомнил, что выражения учениц изменились ещё до того, как он начал петь. Это случилось, когда он говорил им глупости.

Однако его глупости не казались такими же эффективными, как его пение, поэтому он не принял это во внимание.

http://tl.rulate.ru/book/13318/545207